

Дарья Чеболь

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Дарья Чеболь

Меняю на нового...
или Обмен по-русски

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2018
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-34

Серия основана в 2011 году
Выпуск 369

Художник
Л. Клепакова

Чеболь Д.

Ч-34 Меняю на нового... или Обмен по-русски: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 378 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2709-3

Попаданка — одна штука. Император — три... или нет, четыре штуки. Дракон — одна штука. Некромант — одна хорошая штука. Красивые мужчины... Да, много их тут. И в самом центре событий — скромная я. Главное найти способ вернуться домой с наименьшими потерями. Хотя... по одному василиску я точно буду скучать. Но где наша не пропадала? Нигде! Вывод: везде есть наши, прорвемся!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дарья Чеболь, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2709-3

ГЛАВА 1

«Двадцать первое. Ночь. Понедельник...» Как у Ахматовой. Правда, очертания столицы подкачали, не в ней живу, ведь мой дом — там, где родители. Здесь я только работаю, снимаю квартиру, и, впрочем, весьма довольна этим. Снег медленно кружится и падает на прохожих и на меня. Обожаю такую погоду — тепло и сказочно, вот-вот наступит Новый год.

Меня зовут Лана. Без шуток, это мое полное имя. Родители решили выделить любимую дочь из толпы, ну и вот теперь я уже почти тридцать лет Вестник Лана Игоревна. А почти тридцать потому, что тридцать лет мне стукнет как раз тридцать первого декабря. Мамочка родила меня в новогоднюю ночь, за пять минут до наступления праздника. Я не представляю, как обрадовались дежурившие тогда акушер и врач, но мама говорила, мое появление отмечали всем этажом.

У меня прекрасная жизнь: любящие родители, три брата, высокооплачиваемая работа и прекрасные перспективы по службе. Мужа, правда, нет, но я и не заморачиваюсь — в Европе замуж выходят и детей рожают и после тридцатилетнего рубежа. Молодые люди у меня были, но все как-то не складывалось. Я не привередливая, но не каждый способен выдержать проверку моим характером и тремя братьями. Мама с папой дали мне не только прекрасное образование, но и научили с юмором относиться ко всяким неудачам, а то, что бывшие мои парни не могли аналогично жить, только расстраивало. Именно поэтому решила взять тайм-аут в отношениях и окунуться в работу.

Сегодня последний выходной, когда я могу спокойно выбрать подарки своим. Именно этим я и занималась, а когда все купила, решила прогуляться до парка. От дома далеко, конечно, но оно того стоит, в такую-то погоду!

— Девушка, а вашей маме зять не нужен? — Я обернулась на голос говорящего. Им оказался парень лет двадцати на вид.

— Нет, спасибо. Ее больше невестки интересуют, — усмехнулась я.

И спокойно пошла дальше от слегка обалдевшего парня. Остановилась около катка, на котором по случаю хорошей погоды много народу каталось на коньках.

— А ты представь, если бы волшебство существовало! Чего бы ты хотел?

Я невольно прислушалась к разговору детей, стоящих неподалеку.

— Уметь летать, как птица! И уроки не делать! — ответил второй собеседник.

«Забавно, — подумала я. — Когда-то и я так же ответила бы. А сейчас... даже не знаю, все вроде бы есть».

— Идем кататься с горки. — Мальчик потянул девочку за руку, и они убежали.

Время пролетело, как обычно, быстро, и вот уже новогодняя ночь. Я на даче у родителей, с братьями и их женами-подругами: Иван и Кирилл уже женаты, на Юлии и Ирине соответственно, а Арсений еще не определился и пришел с подружкой Кристиной. Все братья старше меня, но мы дружны с детства, родители не делали разницы между нами, поэтому ребята умеют готовить и убираться, а я вместе с ними ходила на карате. Пояс не черный, но за себя постоять могу.

— Лана, через пять минут — твой день рождения, а еще через пять — Новый год! Зови ребят. — Мама в красивом платье поставила шампанское на стол и оглянулась на меня.

— Хорошо, мам. — Я пошла звать ребят и папу с улицы, они решили баньку протопить и еще что-то там. По пути девчонок послала к маме.

— Пап, ребята, пора к столу! — крикнула я в сторону бани, высунувшись во входную дверь.

Иван выглянул из бани и махнул рукой, что идут.

Новый год мы встретили шумно и весело. Было много шуток и пожеланий. На свой день рождения я загадала желание — ничего серьезного, как обычно: чтобы было много приятных мгновений и была возможность самой принимать решения.

Спустя несколько часов мы разошлись по комнатам.

Мм... Вот бы еще поспать... Но нет, сегодня нужно подготовить отчет руководителю. Я полежала еще минуту и встала. Не важно, что сегодня — только пятое января, отчет нужно сдавать вовремя. Я работаю в небольшой, но быстро развивающейся компании помощником главного экономиста. Люблю свою работу, вот и иду туда в новогодние праздники.

Выйдя на улицу, поежилась от холода. Вокруг — ни души. Правильно, еще слишком рано, девять утра. Но для моей цели — самое то, смогу доехать без пробок до работы. Машина завелась с третьей попытки, но это не омрачило моего настроения, я бодрa, весела и довольна жизнью! Подумаешь, тридцать лет! Обалденный возраст, омрачающей обыденности нет, все супер.

С такими мыслями я поставила машину на служебную стоянку и пошла к пешеходному переходу. Непосредственно около работы мест для автомобилей не было, поэтому руководство арендовало эту стоянку для нашего офиса. На дороге не было машин, но сработала старая привычка ждать зеленого сигнала светофора. И тут мимо пролетела ярко-красная иномарка на мигающий желтый, очень близко от тротуара, у которого находилась я. Я настолько сильно испугалась, что так и осталась стоять перед дорогой и смотреть в никуда.

— Девушка, вы дорогу переходить будете? — Меня кто-то тронул за плечо, и я отмерла. Обернулась и увидела пожилую женщину в красном платке и белой шубе.

— Да, конечно, спасибо. — Я перешла по зебре и наконец добралась до офиса.

Отчет удалось дописать только к девяти вечера, вымоталась нереально, но осталась довольна — работа завершена. Пожелала хорошей смены Грише — нашему охраннику и вышла на улицу. Погода — сказка: ноль градусов, снежинки неспешно падают с неба, а прохожие идут парами.

Прикинув в уме, что давно не гуляла, а до своей съемной квартиры вполне могу пройти пешком, позвонила охраннику и предупредила, что оставляю машину, а утром заберу или братья заедут. И отправилась пешком до дома. Это займет час, но я была в восторге!

С опаской перейдя дорогу — весь день вспоминала ту красную иномарку, отправилась знакомым маршрутом, ведь машину купила совсем недавно. Неспешным шагом я шла мимо витрин магазинов и вдоль домов, улыбалась прохожим и ду-

мала, что буду делать вечером. Как-то совершенно незаметно прошла половину пути и уперлась в развилку на дороге. Всегда выбирала одну и ту же тропинку, но тут решила изменить своим правилам.

Дома, дома, дома... Все серое, даже и не скажешь, что Новый год.

— Девушка! Осторожнее, повозка! — крикнули где-то сбоку.

Я даже вздрогнула, настолько это было громко и неожиданно. Рефлекторно отпрыгнула влево, в сугроб и... провалилась в него с головой.

Пока вылезала, отплеываясь от снега и костеря идиотизм ситуации, не обращала внимания ни на что. Но вдруг осмотрелась по сторонам и присвистнула про себя, так как ощущение было, будто вдруг включили иллюминацию: все дома были украшены цветными фонариками.

— Странно... только что вроде ничего не было, — вслух сказала я, есть у меня такая привычка.

Из-за поворота вышла шумная компания, и мне было не миновать встречи с ними.

Я не трусиха, но обременена чувством самосохранения, поэтому решила не глазеть и тихо пройти мимо, тем более девушек в этой компании не наблюдалось.

— Смотри какая... и одна, — низким голосом сказал один парень. Или мужчина? Больно борода у него длинная была.

— Эй, милашка, идем с нами, — вторил первому другой представитель сильного пола. — Не обидим.

Вот черт! Я старалась действовать по классической схеме «улыбаемся и машем», а мозг лихорадочно пытался найти способ свалить по-тихому. О! Нашла!!!

— Спасибо, парни! Но мне домой пора, дети ждут, сами понимаете. — Девушек с детьми молодые парни не очень любят, я решила сыграть на этом.

— Не страшно! В Маскарадную ночь все дети привыкли оставаться одни, — раздался рядом с ухом бас третьего действующего лица.

Все же парни это были — глаза молодые.

— Какую ночь? Вы что-то путаете! Сегодня обычный день, ну, вечер.

Думаю, парни основательно навеселе. Мне стало грустно, от таких сложнее отвязаться.

— Нет, все верно! Ты же нас видишь? Видишь! Значит, все верно! — почти хором возразили мне все четверо.

— Что значит — вижу? Вы же не «белочка», чтоб вас не видеть. Все, ребята, удачной ночи! Мне правда пора. — Я обошла слишком близко подошедших ко мне бородатых парней и резво зашагала прочь.

Краем сознания заметила странность — бороды у парней вдруг стали до пояса и разного цвета: красного, синего, фиолетового и зеленого. Дурдом, что за мода у нынешней молодежи пошла!

Сзади раздалось сдавленное ржание, и громкий хор грянул:

— Берем свое!!!

После этих слов меня будто что-то по голове ударило, и сознание отключилось.

«Я плыву на льдине... Интересно, я сильно обморожусь, ваяясь на снегу? И с чего я вдруг вырубилась-то?» — Додумать мысль не удалось, так как неожиданно в мое ухо громко проорали:

— Вставай! Имя?

— Лана! — резко вскочив, ответила я.

Открыла глаза и слегка обалдела. Я лежала под высоким частоколом, надо мной склонился дед в просторной рубахе и темных штанах, вокруг было лето. Эх, хорошо я обо что-то приложилась, если мне такая чушь снится!

Пока рассматривала деда, он смотрел на меня. Увиденное ему явно не нравилось.

— Ты чего приперлась? Набор в университет — через два дня! Ночевать под забором не дам! — и замахал на меня руками, выпроваживая.

— Дедушка, вы чего? Какой университет? Я дипломированный экономист, — без энтузиазма отворачиваясь от мужика, сказала я и встала.

Станный сон. Хотя сны на то и сны, чтоб такими быть. Одета я оказалась в длинное платье темно-фиолетового цвета по моде столетия так семнадцатого. Забавно. Я даже покружилась, так странно оно на мне смотрелось.

— Не знаю, кто такой экономист, а ты стоишь под дверьми Университета магии. Нечего тут топтаться. Ворота все равно заранее не пропустят, иди давай! Нашла деда! Мне триста лет! Я еще молод! — Мужчина, негодуя, ушел.

Университет магии! Дочиталась фэнтези, девочка. Трехсотлетние мужчины, которые не считаются стариками... Мне нравится этот сон! Раз сон мой, значит, надо пользоваться этим. А то, что я могу осознавать себя во сне, — приятный бонус! Нафантазирую-ка я себе... кошелек с деньгами!

Сказано — сделано! Левый карман начало оттягивать. Сунула руку и вытащила оттуда кошелек с монетами разного достоинства. Осмотрелась. Я находилась неподалеку от какой-то парковой зоны. Пошла и села под сень большого дерева, похожего на дуб. Внимательно рассмотрела монеты, на одной стороне которых был изображен мужской профиль. Всего оказалось тридцать монет, по десять золотых, серебряных и медных.

Я встала и пошла по парку в надежде найти место, где можно поесть. Пока шла, никого не встретила. Странно. И вскоре нашла невысокое здание.

«Трактир гульбы», — было написано на вывеске. Зашла внутрь. Три свободных стола из двадцати... Три женщины, и те — официантки... Мужики — кто в цепях, кто в доспехах, кто в плащах с капюшонами. Один очень высокий и... зеленоволосый, вон, коса из-под капюшона выглядывает.

Села за свободный стол, и тут же ко мне подошла официантка в испачканном платье.

— Чего желаете? У нас только самое простое. — Девушка с грустью смотрела на мой наряд, чистый, в отличие от ее.

— Попить чего-нибудь горячего и поесть, на твой вкус. Комнаты тут сдаются? Отдохнуть хочу, — спать во сне буду с комфортом.

— Хорошо, сейчас принесу. Комната есть, но одна осталась, на чердаке, остальные заняты. Скоро поступление — и вот. — Девушка развела руками.

— Сколько?

— Десять серебряных вперед за два дня, включая питание.

Я удивленно подняла бровь, и официантка поспешила добавить:

— Не смотрите, что это чердак! Дешевле не найдете, а у нас там сухо, чисто и тепло! Магическая завеса, опять-таки. А вам, судя по всему, в университет, поэтому больше двух дней не задержитесь — или поступите, или домой вернетесь.

— Хм, забавно трезвый взгляд на ситуацию у тебя...

— Кариза, уважаемая мила, — правильно поняла мою интонацию девушка.

— Хорошо, веди в комнату и ужин принеси туда же. — Мне стали неприятны мужские взгляды.

По пути отдала девушке деньги.

Зайдя в комнату на чердаке, сразу проверила окна на наличие стекол: сон сном, но комаров я тоже могу нафантазировать. Стекла были, постель застлана чистая, и вообще, пару дней жить можно, я во время командировок в первый год работы и в местах похуже проживала. Поужинала и легла спать, на улице уже смеркалось.

Полежала на кровати минут пять и заинтересовалась дверью. А что: я одна фиг знает где, трактир доверия не внушает.

— Ну-с... начнем, пожалуй! — Я потеряла ручки от предвкусения и мысленно представила на двери старую как мир систему защиты от взлома — задвижку.

И вуаля — она украсила дверь. Подумала и решила: защиты много не бывает. Нафантазировала над дверью ведро, наполненное жидкой теплой грязью. Теперь если кто попытается войти в комнату, будет иметь прекрасную возможность испытать на себе все прелести валяния в грязи.

Уснула, едва дойдя до кровати. Разбудила меня ругань. Я, страхнув остатки сна, попыталась протереть глаза, чтобы разглядеть источник звука. А посмотреть было на что. В дверном проеме стояла девушка (судя по округлым формам, облепленным плащом), и с нее стекала грязная жижа.

— Ты кто? — спросила я.

— Натаэль, а вот кто ты? — визгливые нотки в голосе меня удивили.

— Лана. Приятно познакомиться, — ехидно добавила я, выползая из кровати. — Тебе что у меня в комнате понадобилось? Как ты вообще прошла?

— Этот чердак должен быть пуст! Я же утром осмотрела его, никого не было. — Девушка выглядела растерянной.

— Ну так и было. Я вечером пришла и сняла ее. Ты так и не ответила, как попала в комнату.

— Открыла дверь магией, я же эльфийка. — Девушка удивилась.

— Ага, а я папа Карло, — хмыкнула я. — Слушай, Натаэль, шла бы ты... искать свободную комнату.

Девушка как-то резко выбросила руку вперед, и с ее пальцев слетела какая-то прозрачная ерунда наподобие розового ветра (дикость, понимаю, но реально так выглядело). Меня ощутило приложило о стену. Я встала, покрутила головой, проверила руки-ноги и, мягко говоря, обалдела, так как с пальцев правой руки стекала кровь... моя кровь. Да и копчик болел нестерпимо. Только вот мне во сне не бывает больно, и кровь не идет...

ГЛАВА 2

Спустя пару мгновений я вновь посмотрела на эту... эльфийку. «Чтоб ее приподняло и пришлепнуло по мягкому месту», — подумалось мне. И, на удивление, это произошло в полном соответствии с моим пожеланием.

— Так-так... — сказала я. — Это что сейчас было?

Обалдевшая девушка трясла головой, сидя на полу.

«Блондинка», — отметила отстраненно я.

— Кто ты?! Как ты это сделала? И вообще, как ты посмела?! — Эта... редиска натуральным образом орала на меня.

— Я вроде бы представилась, и первая ты напала, это раз. А два — какого... хрюнделя здесь происходит? Я вообще где? — Я начала потихоньку закипать от идиотизма ситуации.

— В Иллиадосе ты, это город главного Университета магии! А по поводу того, что происходит... Мне и самой теперь интересно, — уже спокойнее сказала Натаэль. — Как ты используешь магию? Я смотрю на твою ауру, и она обычная... У тебя нет способностей.

— Иллиадос... Это в какой стране? В Греции, что ли? Где еще на Земле может быть такое странное название города? — медленно проговорила я.

— Девочка, ты откуда вообще? На Итасе империи, а не какие-то... Как ты там сказала? Страны? Ну, небольшие королевства еще имеются. — Блондинка встала с пола и отряхнулась. — А вообще ты мне кого-то напоминаешь. Не могу, правда, вспомнить кого. Ладно, потом вспомню. Ты тоже в универ приехала поступать?

— Нет, — машинально ответила я. — А сейчас мы где?

— В Империи Четырех Драконов, это нейтральная территория. Странная ты, Лана. — Эльфийка встала напротив меня, приглядываясь.

— Дра... Кого?!

— Драконов. А в чем проблема?

Тут меня, что называется, накрыла истерика. Я смеялась и плакала одновременно.

— Так ты правда эльфа? — утирая слезы, спросила я притихшую Натаэль.

— Не эльфа, а эльфийка! Я же тебя человеком не зову! Так как ты используешь магию?

— Без понятия. Просто желаю — и все, — бесхитростно ответила я.

А, собственно, что еще мне оставалось делать.

— Просто желаешь? — Эльфийка смотрела на меня во все глаза.

— Да, шла с работы, упала в сугроб, встретила компанию придурков каких-то, опять упала и очнулась под забором университета вашего. — По мере моего повествования глаза эльфийки становились все больше.

— Да ну, не может этого быть! Новый Вестник появляется только после смерти прежнего, но это должен быть мужчина! И маг огня! — сказала эльфа (мысленно именно так решила ее называть. А что? Имею полное моральное право за человеку!), ошарашенно хлопая глазами, и присела рядом со мной, даже руку протянула к моим волосам.

Я отпрянула. Не люблю, когда меня касаются посторонние.

— Вообще-то у меня фамилия Вестник. — Я даже улыбнулась совпадению. — А зачем вы этого мужика ждете?

— Что такое фамилия? — быстро спросила Натаэль.

— Ну, в вашем средневековье это может быть что-то вроде имени рода, клана, хм... стаи, раз у вас тут драконы есть.

— Вот оно как. А это и правда забавно, если вдуматься. Мы не просто ждем мужика, как ты выразилась. Это наш будущий советник при императоре той империи, где он появится. «И не будет сильнее империи, где появится посланник богов, вести несущий, — Вестник», — продекламировала с придыханием эта ненормальная эльфа.

— О как, круть! А как мне назад вернуться? — Я смотрела в упор на Натаэль.

— Этого в преданиях нет. Там описывается только то, что способности у Вестников другие были, и все они являлись мужчинами. И женились они только на принцессах, которых с рождения готовили к тому, что их может выбрать Вестник! — с пылом закончила ночная гостья.

— Упасть не встать! Ну так и ждите своего Вестника. Это точно не я! И вообще мне домой надо. — Я встала и начала нервно ходить по комнате туда-сюда.

— Слушай, я и правда не знаю, что ты тут тогда делаешь! Вестник является, когда старый уходит за Грань, а у нас еще не ушел... — Тут эльфа зависла на мгновение, взгляд ее расфокусировался и спустя некоторое время опять сфокусировался на мне. — Только что маменька моя связалась со мной и сказала, что Вестник ушел за Грань и все империи ждут... Да ну, не может быть... Кого ты, говоришь, встретила в своем мире, перед тем как тут очнуться?

— Четырех парней. У них еще бороды были странные — красная, синяя, фиолетовая и зеленая. И я...

— Ты уверена? Именно эти цвета? — нервно перебила меня эльфа.

— Да! Говорю же, дебилы! Натуральные цвета молодежи уже не нравятся, что ли?

— Ого, Великие Дома! Если не ошибаюсь, я поняла, где тебя видела! Или очень похожую на тебя девушку... В университете, на портрете с четырьмя драконами, я туда на день открытых дверей ходила. Вот это да... Кстати, а тебе уже в каждой империи по супруге подготовили, принцесс же заранее обучить всему надо, — немного не в тему закончила она.

— Какая, к хрюнделям, супруга?! — Я растерянно смотрела в окошко чердака на весьма интересную картину. Несмотря на темень, улицы городка буквально мыли швабрами, вывески на магазинчиках подкрашивали, повсюду царил суета. — Кстати, что за переполох там?

Эльфа выглянула в окошко.

— Приготовления к появлению нового Вестника. Последние Вестники были жуткие педанты и сразу казнили тех, у кого при их появлении было грязно, — спокойно ответила Натаэль после минутного молчания.

Сказать, что я была потрясена, значит, ничего не сказать. Жуткая какая-то сказка получалась, и я в нее вляпалась. «Сейчас бы сюда кофе и коньяку», — подумалось мне. И тут...

Я даже подпрыгнула от неожиданности. Рядом со мной на столике появилось то, о чем мечталось. Это ненормально, но нужно проверить. Что же здесь не может появиться по определению? О! «А хочу я сюда красивого ангела, только в облачении демонов», — подумала я.

И ничего не произошло.

— Уф, пронесло, — сказала я, когда беглым взглядом прошлась по комнате и кроме нас с эльфой никого не обнаружила. Я отвернулась опять к окошку, там как раз трое мужиков куда-то тащили какую-то статую.

— Лана! Великие Дома, за что?! — очень эмоционально выдала за моей спиной эльфа, перемежая речь непереводимыми ругательствами.

Я отвернулась от окошка и слегка опешила, так как верхом на эльфе сидел обалденно красивый мужчина с белоснежными крыльями, в черных кожаных штанах и приталенном жилете. Он тряхнул головой, и по плечам рассыпался белоснежный водопад волос. Слез с эльфийки, которая до сих пор не могла прийти в себя.

— Уважаемые девушки, соблаговолите объяснить мне, ангелу высшей категории Михаилу, что я тут делаю, да еще в этом? — тут он указал на свою одежду.

— А вы правда ангел? — спросила я.

— Да! И вы меня выдернули с заседания совета, а я даже понять не могу, где нахожусь. Кстати, выдернули вы. — Он указал на меня.

— Ой! Извините! Я случайно... Верните меня домой, а? — Тут я жалобно взглянула на него, хотя мысли всякие одолевали.

Весьма интересно он выглядел, даже для меня, взрослой уже, в общем-то, женщины.

Ангел посмотрел на меня, на эльфу, нахмурился. Потом опять на меня.

— Не могу, честно. Это не наша вотчина. Но вот меня вы вернуть сможете, вы тут наделены очень большими способностями. Могу лишь посоветовать найти Книгу Знаний, с ее помощью вы узнаете все необходимое. Большого боги этого мира мне не открывают. Верните меня обратно, прошу. — Ангел Михаил склонил голову. — И еще очень вас прошу, наряд мой тоже верните. Просто мне жаль того демона, на котором сейчас мои белоснежные одежды... Судя по всему, у него дол-

жен был состояться церемониальный обряд посвящения в воины, а вы... слегка спутали ему планы. И имейте в виду: когда что-то представляете, оно имеет свойство сбываться, в разумных пределах, конечно. Убить вы не сможете, так же, как и влюбить. И закон сохранения никто не отменял: если где-то прибыло, значит, где-то убыло, как в моем случае.

Все, занавес! Демон на церемонии посвящения в воины в одеждах ангела — это что-то!

ГЛАВА 3

Ангела я вернула. Надеюсь, в его мир. Пожелала, чтобы он попал к себе и все вернулось на свои места. Он исчез, но теперь возникла другая проблема — эльфа.

— Кто это был? — с улыбкой глубокой дурочки спросила она.

— Ангел, он же сказал.

— Это я слышала, только у нас нет такой расы. Какой мужчина! Может, вернешь его? Я, похоже, влюбилась, впервые за семьдесят лет. — Она блаженно прикрыла глаза и откинулась на кровать.

— Хм, нет, не верну, да и зря ты это. Он, как бы выразиться-то правильно... Ну, вряд ли интересуется женщинами, — сказала я, но тут же решила исправиться, так как эльфа удивленно открыла глаза и даже села. — Он вообще никем не интересуется, он ангел. Они цельные, что ли. Да, наверное, так будет правильнее. Короче, не нужны им ни мужчины, ни женщины.

— Жаль, как же жаль... Я бы с ним... ух... — Она опять с блаженным выражением лица упала на кровать. — Кстати, книга, про которую он сказал, есть в университете, только пролистать ее дают после первого семестра, если я правильно помню. Она своего рода артефакт, позволяющий интересующимся студентам узнать, правильную ли специализацию они выбрали, да и вообще...

— Вообще — что? — тут же спросила я.

— Это очень старинная книга. Она под защитой императорской семьи, просто вынести из универа ее нельзя, так завещали Четыре Дракона. Я так понимаю, ты теперь тоже посту-

пать будешь, после его слов? — задумчиво протянула эльфа. — А на какой факультет?

— Э-э-э... Натаэль, а почему ты так спокойно сейчас со мной общаешься? Вроде в начале нашего веселого знакомства ты меня прибить пыталась или что-то вроде того.

— Распылить, если тебе нужно знать точное действие заклинания, — спокойно сказала эта... эта... сволочь, а не эльфа.

— Как это распылить?!

— Полностью. А что ты хотела? Я подумала, ты лазутчик друу, они не очень любят мою семью, давно намекают, что, если встретят меня одну, даже выкуп требовать не станут — сразу прибьют, — все тем же спокойным голосом сказала эльфа.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы осмыслить то, что я только что узнала. Итак, что мы имеем? Во-первых, эльфа, одна штука. Во-вторых, я с возможностью колдовать с помощью желаний. Упасть не встать, какие перспективы. В-третьих, чтобы вернуться домой или хотя бы понять, как существовать в этом мире дальше, мне нужно в университет за книгой.

— Слушай, на будущее, никому не говори, кто я и какие у меня способности, — все же решила я себя обезопасить и пожелала эльфе не иметь возможности даже мысленно рассказать про меня.

— Да очень надо! — обиделась она, что ли... — Я тоже поступать приехала. Меня ФАЦ интересует — факультет атичного целительства. Атика — это один из первых выпускников университета, вот и назвали в его честь факультет, он был лучшим в свое время. — Натаэль, сказав эти слова, как-то странно притихла.

Я подошла и увидела, что нахалка наглейшим образом спит. В моей кровати! В оплаченном мною чердачном номере! Я вообще девушка скромная и тихая, из тех, что скромно прибьют и тихо прикопают. Поэтому без зазрения совести вылила на Натаэль наколдованное ведро холодной воды (специально пожелала, чтобы вода не намочила кровать). Спустя минуту весь «отель» услышал истеричный вопль эльфы, вскочившей с кровати мокрой курицей.

— Топай, подруга, в другое место спать. — Я пожелала эльфе вернуться туда, откуда она приперлась, спокойно легла в свою кроватку и уснула. Теперь уже — до утра.

Утро началось внезапно. В мою дверь тарабанили так, словно собирались ее вынести. Я еле выползла из кровати и подошла к двери.

— Что нужно? — хриплым ото сна голосом спросила я.

— Мили, это Кариза. Вчера ночью скончался советник, поэтому вступительный экзамен в университет перенесли на сегодня, чтобы ректор имел возможность помочь в поиске Вестника в случае необходимости. Вставайте, если хотите успеть до того, как туда приедет основная масса абитуриентов.

— Спасибо, Кариза. Сейчас спущусь, приготовьте завтрак. — Я с наслаждением потянулась и представила на себе мышинового цвета платье в пол с воротничком чуть более темного оттенка. Оно тут же появилось на кровати. Сама же потопала в ванную комнату, открыла кран, плеснула водой в лицо и посмотрела в зеркало...

— Что за...

На меня смотрела я лет в восемнадцать, но никак не я в свои тридцать. Фигура та же, стройная. Без особых примет, как любили издеваться братья, но второй размер груди меня устраивал. Рост средний, метр семьдесят, но та же Кариза и эльфа были выше меня минимум на голову. Странно, дома глаза были цвета виски, как поется в известной песне, а тут почему-то стали фиолетового оттенка. И, к моему вящему ужасу, волосы были окрашены в четыре цвета, те самые, как бороды у парней в моем мире. Поморгала, но цвет не изменился. Представила свой родной каштановый, с высветленными прядями, открыла глаза и улыбнулась своему отражению. Фух, теперь можно и в универ.

До Университета магии добралась быстро, благо в этом мире у меня забавные способности имеются. Поэтому, как только позавтракала, представила, что перед моим мысленным взором маячит красная стрелка, которая указывает, куда нужно идти, и всю дорогу, ни на что не отвлекаясь, шла за нею. Правда, у университета я узнала, что значит увидеть птицу обломинго со спины.

Перед забором было видимо-невидимо народу, и толпа все увеличивалась. «Черт, черт, черт», — мысленно взвывала я.

Вроде не задерживалась, а все равно опоздала. Пристроилась в конце импровизированной очереди и стала ждать. Как оказалось, вместе со вступительными испытаниями перенес-

ли и начало обучения, поэтому перед забором собрались не только абитуриенты, но и студенты. То тут то там слышались смех и разговоры, но меня они не интересовали, зато привлекла внимание одинокая фигура, замотанная в плащ и стоящая поодаль от основной массы. Я тронула за плечо стоящую рядом девушку в зеленом платье, которая увлеченно рассказывала, как провела лето.

— Простите, что прерываю. Но интересно очень, кто это в темном плаще? И почему он или она не приближается? — спросила я, вежливо улыбаясь.

Девушка прервала свой рассказ, окинула меня оценивающим взглядом, почему-то задержалась на моих волосах и все же ответила, правда, без особого энтузиазма.

— Я вижу, ты совсем ничего и никого не знаешь. Это Эльтан Туравион, племянница императора эльфов. Учится на факультете управления магическими каналами. И она умеет читать мысли. Жуткая девушка, не стоит с ней даже разговаривать. Если ей не понравятся чьи-то мысли, ей разрешено казнить без суда и следствия. — На этой веселой ноте девушка вернулась к своему рассказу.

«Ничего себе нравы», — мысленно взывала я, но решила последовать совету и не лезть на рожон.

Солнце уже палило нещадно, а очередь еле двигалась. Я решила отойти к дереву, которое заметила ранее, чтобы там переждать солнцепек. Даже странно, что никто еще не устроился в его тени. Сказано — сделано. И вот я уже сижу под тенью неизвестного дерева, напоминающего дуб, и незаметно для всех достаю бутылку воды из своей холщовой сумки, похожей на те, что видела ранее у окружающих, чтоб не вызвать подозрений. Пью воду. Кайф... сейчас бы сюда еще... Не успела додумать, как словно из ниоткуда передо мной появились два парня. Рослые, холеные, ухмыляющиеся. Плохой знак.

— Это кто-о-о у нас такой смелый? — растягивая «о», поинтересовался первый, брюнетик.

Мальчишам лет по двадцать. Судя по взглядам, привыкли получать желаемое и безнаказанно издеваться над более слабыми. Мир другой, мужики одинаковые. Грустно.

— Эй, девка, судя по ауре, ты человек. По какой причине села у святого дерева? Разве не знаешь, что без нашего разрешения это равносильно согласию на месячное рабство у нас? — глумливо спросил второй, который оказался блондином.

ГЛАВА 4

Я удивленно изогнула левую бровь, но промолчала. Послушаем дальше, раз уж парни вошли в роль.

— Смотри, Конатро, похоже, девка от счастья слова почтения забыла, — продолжал глумиться первый.

— Нет, Котанро, скорее, от ужаса, — поддержал друга второй.

— С кем имею честь общаться? — решила все же уточнить я, прежде чем поставить малолеток на место.

— Слушай, овца, ты явно новенькая. Так вот, знай: ближайший месяц будешь рабыней графа Ор и герцога Ро, — после этих дивных слов тот, который Конатро, прищелкнул пальцами, и в меня полетела голубая петля.

Я удивленно проследила, как петля приближается к моему плечу, но как только до меня дошел смысл слов этого урода, решила исправить ситуацию. Выставила перед собой руку. Раз тут все используют руки для колдовства, зачем отрываться, так сказать, от коллектива? Петля застыла передо мной, и я стала свидетелем того, как на лицах этих «перевертышей» отразилось потрясение.

— Как ты?.. — выдохнул первый.

— Это же невозможно... — опешил второй.

— Ну, мальчишки, я хотела по-хорошему. Никого не трогала, но раз вы настаиваете... Что вы там хотели мне предложить? Рабство? Хорошо, пусть будет рабство. — Я улыбнулась, глядя на их недоверчивые лица. — Только это вы будете у меня в рабстве, но об этом никому не расскажете.

После я оттолкнула рукой петлю, которая раздвоилась и легко осела на шеях этих гадов.

— Кстати, имейте в виду: за любые ваши телодвижения в мою сторону, носящие смертоносный, насильственный и просто пренебрежительный характер, буду строго карать.

После этих милых слов рукой развернула парней, чтоб свалили куда-нибудь подальше, и прикрыла глаза. Рабство для меня, выросшей в цивилизованном обществе женщины, — это все же перебор, но с волками жить...

— Красавица, как ты осталась жива после встречи с ними? Что они потребовали? — Напротив меня опять стоял парень, правда, какой-то слишком милостивый, я бы даже сказала няшный, как выражается один мой сослуживец. Невысокий,

глаза голубые, телосложение стройное, если не сказать тощее. И уши... заостренные. Так-так, неужели опять эльф?!

— В рабство предложили поиграть. Кто вы? — Я решила не вставать, как-то мне тяжело стало после того, как те господа ушли, я даже подумала: это что-то вроде отката после колдовства.

— Наргит Уэссон, красавица. — Это недоразумение окинуло меня весьма недвусмысленным взглядом. — Рабыня, значит... Класс! Тоже хочу. Как парни наиграются, возьму тебя себе.

И после этого, хлопнув в ладоши, исчез, оставив меня в полном ступоре.

Да что ж за мир-то такой дебильный? Моему мысленному возмущению нужно было куда-то выплеснуться, но тут я заметила, что народа перед входом в здание, куда я так стремилась, почти не осталось, и пошла к воротам.

Встала за тремя парнями и девушкой в каких-то синих балахонах. Они молча прошли в ворота, настала моя очередь. Сжав кулаки, я сделала шаг внутрь.

Уроды, предупреждать же надо! Только я вошла во двор, как у меня в голове раздался такой грохот, будто рядом давала концерт рок-группа, а я случайно выронила беруши на самом пике ее выступления. Резко пошатнувшись, еле успела облокотиться о забор и медленно осесть на землю. И плевать на платье.

Спустя пару минут, как отдышалась, смогла рассмотреть то, что было передо мной. Пятиэтажное здание, громадная центральная лестница и широкий балкон над ней. Красивая лепнина. И все та же толпа народа, но теперь — уже перед лестницей.

Тут на балкон вышел мужчина в черной мантии. Подняв руку, дождался, пока все уgomонятся, и заговорил:

— Миллэры и мили! Мое имя Нартусан Уэсс Колффри, я ректор Университета магии. Все, кто смог пройти на территорию университета, выдержали первое вступительное испытание — на наличие магии. Второе испытание — подняться по лестнице. Согласно вашей предрасположенности к тому или иному виду магии лестница будет менять направление. Если вы потенциальный маг огня, попадете к деканату факультета огня, если маг земли, соответственно, к деканату факультета

земли, и так далее. Как только отметитесь в деканате, прошу всех в Зал торжеств, на общее знакомство и завтрак. — После этого ректор скрылся из виду, а толпа ломанулась к лестнице. Но была остановлена злобным рыком... бог мой, дракона... огнедышащего. Он возник словно из ниоткуда, но, к счастью, никого не подмял под себя благодаря тому, что находился немного в стороне от собравшихся.

«Всем стоять! Встали в очередь и медленно идете к лестнице по одному. Артефакт не может перенести сразу всех! Не толпитесь, не рассматривайте других, все равно не увидите, куда вашего предшественника определила лестница. Она разумна, так что ступайте осторожно», — раздалось громко и четко у меня в голове.

Подозреваю, что и у остальных — тоже, так как рядом со мной дрожал от страха какой-то щуплый паренек. После этого мысленного диалога дракон опустил крылья и, кажется, потерял к нам интерес.

И снова ожидание, пока толпа передо мной рассосется. На этот раз, что удивительно, народ двигался весьма быстро. Я видела, как абитуриенты по одному ступают на лестницу, а дальше их фигуру будто заволакивает туманом, и все, уже следующий выступает вперед.

Я встала на первую ступень. Шагнула на вторую, третью...

«Забавно, — раздалось у меня в голове. — Первый раз вижу такую. Хотя нет, второй. Совсем старый стал, забывать начал».

— Опа, здравствуй, «белочка», — хмыкнула я.

«Какая я тебе белочка?! — возмутился все тот же голос. — Я древнейший артефакт Четырех Драконов! А вот кто ты? Сама-то в курсе?»

— Да, человек. Имя Лана, тридцать лет, непонятно, как попала в ваш мир.

Бог мой, что я несу?! Я ужаснулась сама себе. Решила ведь вначале узнать, что и как, а потом открываться, кто я.

«Человек?.. Да, пожалуй, ты права, только ты меняешься. Не переживай, что все рассказала, я артефакт, чувствующий ложь. В момент поступления от меня нельзя ничего скрыть, я сам решаю, что передать в деканат о студентах. Так вот, вернемся к тебе. У тебя способности мага грез. Это удивительно. Второй раз за всю историю существования университета, — задумчиво проговорил... лестница. — И да, я дух император-

ского советника, первого, пришедшего в Итас», — все так же задумчиво продолжил... артефакт.

— Черт, надеюсь, я все же не Вестник, которого все ждут! Не хочу стать лестницей! — Мне резко разонравился весь этот мир.

«Не надо паниковать. Это было мое желание. И, кстати, ты все же Вестник. Удивительно, что ты женщина», — спокойно сказал дух.

— В смысле? — Моя челюсть, образно говоря, отпала.

«Мир принимает на должность советника только мужчин, а это значит, или драконы-создатели решили устроить встряску всем империям, или...»

Дух замолчал.

— Или... — поторопила я его.

«Или ты станешь женщиной. Я же сказал: ты меняешься. Каждую секунду. Я чувствую это, но не могу предположить, каков конечный результат», — закончил свою мысль дух.

— Это не может быть правдой! Каким еще женщиной?

Я думала, что мне раньше было плохо? Нет, я поспешила с выводами. Вот сейчас мне действительно плохо!

ГЛАВА 5

«Да не ори ты! — прогрохотало у меня в голове. — Говорю же: не знаю, что задумали драконы. Успокойся, подумаешь, пол сменишь. Видела бы ты, каких девочек в жены советникам подбирают, мм...» — У этого... духа был такой тембр голоса сейчас, как будто он облизывается.

— Спасибо, себе оставьте, — как ни странно, эта его фраза про жен меня отрезвила, и паника пошла на убыль. — Можно подробнее про магов грез? И... я вас не сильно задерживаю? — вежливо уточнила я.

«Нет, тут время идет по другим законам. До тебя я знал только одного мага грез, точнее, магиню. Миррану, — ответил мой собеседник. — Способности такого мага ограничены его совестью и возможностями тела, то есть бежать со скоростью ветра ты сможешь только минуту, дальше просто рухнешь в обморок, так как тело не приспособлено к таким нагрузкам. Убить и влюбить не сможешь. Ах да! Откаты от каждого за-

клинания, направленного против разумного существа, еще будешь получать».

— То есть никому не мешать и не трогать, и будет мне счастье. Здорово.

«Так, хочу остаться женщиной!» — мысленно пожелала я.

— А что стало с этой Мирраной? И как мне вернуться домой, возможно ли это вообще?

«То, что с нею стало, никто не знает. Кто-то считает, что погибла, кто-то — что ушла в другой мир, — тихо прошелестел дух. — Я боготворил ее, такая была женщина... Вернуться в свой мир? Не знаю, спроси у Книги Знаний, когда будет разрешено. Итак, куда ты хочешь, на какой факультет? У тебя есть способности ко всем видам магии».

— Воздух... Я хочу на факультет воздуха. — Мне представилось, что я вся в светлом, с огромными белоснежными крыльями, лечу в голубом небе. Кайф!

«То, что ты представила, возможно, конечно, но не сразу. Воздух так воздух. И, кстати, по возможности избегай драконов, дружеский, так сказать, совет. Поздравляю, формирование твоего тела завершено, ты осталась своего пола. Правда, магические каналы еще совершенствуются, что удивительно. Все, тебе пора», — и после этих слов передо мной стал рассеиваться туман.

— Подожди, как я узнаю драконов? — прокричала вслед туману я.

Но туман уже полностью развеялся. Передо мною была дверь с яркой надписью: «Деканат факультета воздуха».

Потянув на себя ручку двери, поняла, что она открывается внутрь, а не наружу.

«Хорошо, что рядом никого нет, вот бы оконфузилась», — подумалось мне. Толкнула и буквально упала от рывка двери на того, кто столь ярко открыл ее с той стороны. Меня тут же обхватили за плечи горячие ладони.

— Уф, извините, я, видимо, одновременно с вами дверь открыла, — сказала я и подняла глаза.

В упор на меня смотрел... Нет, не так. Меня затягивал взгляд стоящего напротив мужчины. Темно-русые длинные волосы были заплетены в косу, перекинутую через правое плечо. Слегка напрягал выбритый левый висок с какими-то узорами. У нас в городе одно время среди мужчин тоже было

популярно разные орнаменты на голове выбривать. Стального цвета глаза, прямой нос и тонкие губы. Взгляд затягивал все сильнее.

И тут я опускаюсь перед ним на колени и тянусь к его поясу, чтобы развязать. Да, он господин, я не могу заставлять его ждать. Я же вижу, что он недоволен, значит, нужно его успокоить. Так, как он любит...

Губы мужчины искривила ухмылка.

Я должна опустить взгляд, господин не любит, когда ему смотрят в глаза...

Да что за бред со мной творится?! Какой, к ежикам, господин?! Я тряхнула головой, избавляясь от наваждения, и отошла на шаг от странного субъекта.

— Еще раз извините, это случайность. — Я начала обходить его, думая, насколько сильно на женщин отсутствие мужчины влияет.

А мужчина был что надо, выше меня, плечи широкие, но не как у перекачанного бодибилдера. Сам весь подтянутый... Ах какой генофонд.

— Ничего страшного, мили. — Он опять уставился на меня своими серыми глазищами.

Я должна повернуться к нему спиной и прогнуться, ему не нравится, что я смотрю в глаза. Господин злится...

Да что ж такое-то! БДСМ читала, но вот вообще не мое, откуда такие дикие мысли?! Усилием воли закрыла глаза и, опустив голову, отступила от мужчины.

— О, наконец-то последний студент! Мили, проходите, оформим вас. Рафантер ди Траз, вы свободны. Я передам ваши вопросы нашему декану.

Я открыла глаза и увидела милovidную женщину за столом.

— Имя, возраст, чего боитесь? Чтобы мы не поселили вас, например, с оборотнем-пауком, если вы пауков боитесь, — улыбаясь, громко проговорила она.

— А есть такие?! — Вот тут мне стало не до непонятого мужчины и вывертов своего воображения.

Хлопнула дверь, мы остались вдвоем с милой женщиной.

— Девушка, научитесь ставить блок от драконов! А то от вас прямо-таки фонило покорностью, вот он и не удержался. Рафантер — лучший на курсе дракон-менталист, уж не знаю,

что он вам внушал, если не внушил до конца, но поставьте блок. Вторая дверь от нашего кабинета по коридору, обратитесь к дежурному целителю.

— Это... эта... сволочь был дракон?! — Теперь ясно, что с моим воображением. Не мое оно.

Ух, гад рептилоидный! Ну, месть моя будет страшна, если увижу еще раз.

— Да, у них у всех левый висок выбрит в виде кланового узора. Документы подпишите, — уже более спокойно сказала мадам.

Я вписала требуемые данные, указала «Насекомые» в графе «Страхи». Подписала и, попрощавшись с так и не представившейся дамой, пошла к целителям.

Постучала в дверь и зашла. А там... были те двое из ларца, что хотели меня в рабыни. Ну что ж, долг платежом красен.

ГЛАВА 6

— Говорим же, на нас какое-то заклинание! — орал тот, что Ор.

— Какое? — спокойно спросила женщина в бледно-голубом платье, видимо, целитель.

— Да не знаем мы! — это уже Ро.

— Хорошо. В который раз спрашиваю: кто его наложил? Я не вижу его. Все с вами в порядке, молодые люди.

— Да не можем мы сказать, кто наложил, в этом-то и проблема! — опять Ор.

Тут я решила обозначить свое присутствие, так как строе-ние помещения было таково, что посетителям от двери было видно, занят ли кабинет, а находящимся внутри — нет, если не шуметь, конечно.

— Хм, извините, что отрываю. Меня к вам из деканата направили, блок поставить. Мне здесь побыть или в коридоре?

И приказала мысленно парням: «Встали, принесли извинения целителю за предоставленные неудобства и вышли ждать меня в коридор!»

Все присутствующие обернулись ко мне. И если в глазах женщины угадывалось облегчение, то парни явно душили в себе злость. Но встали и, выполнив в точности мои пожелания, вышли.

— К мозгоправу им надо, а не к целителю, — в сердцах высказалась женщина. — Совсем уже куратор Дринас загонял своих студентов, если сны от яви не отличают. Какой блок вам нужен? Ко мне можете обращаться Эйнара Вэйнсер, я закрепленный целитель вашего факультета.

— Мили Вэйнсер... — начала было я.

— Мали Вэйнсер, — уточнила целительница. — Я и по возрасту не тяну на «мили», да и замужем уже благополучно пятьдесят три года.

— Простите! Мали Вэйнсер, мне нужен блок от ментального воздействия драконов.

Дурдом тут у них с обращениями, но хоть язык понимаю, и то счастье!

— О! Уже с кем-нибудь успели столкнуться? — добродушно улыбнулась она. — Некоторые драконы — такие выдумщики, особенно в общении с людьми. Хотя я вижу, что вы не совсем человек, полукровка, только какая, не могу определить. Поделитесь?

— Выдумщики? Хм... можно и так охарактеризовать, — зло проговорила я. — Сама не знаю, что за вторая половина у меня, поэтому не скажу. Да, наткнулась на одного дракона. Так вы мне поможете?

— Конечно, дорогая. Только имей в виду, целительские блоки развеиваются через неделю после наложения. А если дракон заинтересован... в объекте изучения, если можно так сказать, то и быстрее. — Тут перешедшая на «ты» целительница сделала какой-то пасс руками.

Я даже не успела понять, что это было, правда, зеленую цепочку, что осела мне на руку невесомым браслетом, увидела.

— Заклинание готово, ты его не видишь, но должна чувствовать. Мне нужно твое имя, чтобы сделать запись в журнале визитов. — Женщина раскрыла толстенную тетрадь и взяла в руки что-то, отдаленно напоминающее ручку.

— Лана Вест... — тут я запнулась.

А стоит ли говорить полностью фамилию, имя и отчество или достаточно имени и фамилии? Я вообще-то не намерена у них местным советником подрабатывать. Мне нужно сохранить инкогнито, пусть и неполное. Да и что-то меня напрягает фраза насчет того, что заклинание я не могу видеть, потому что я его вижу.

— Записала. Еще пожелания?

— Нет, спасибо. В остальном все хорошо. Подскажите, как попасть в Зал торжеств, куда велел явиться ректор.

— В конце коридора упрешься в стену. Приложи руку к ней и мысленно назови место, куда нужно попасть. Смело иди по появившейся лестнице, она выведет напрямую к залу. — Целительница закончила делать запись в журнале и теперь смотрела на меня своими зелеными добрыми глазами.

Удивительная женщина. С одной стороны, внешность у нее невзрачная, но когда смотрит в упор, ощущение, что видишь только глаза, и они очень красивы. Сразу уютно становится. Брр, все же магия — страшная сила...

— Спасибо вам! — Я споро выскользнула за дверь, пока меня не потянуло на душевные разговоры с малознакомой теткой.

А там меня ждали мои верные рабы с такими зверскими минами, что я вначале невольно отшатнулась, и это не ускользнуло от внимания парней. Ребята обменялись ехидными ухмылками и обступили меня с двух сторон.

— Попалась? — Котанро, если не ошибаюсь. Похоже, он заводила в их маленьком коллективе. — Не знаю, что за заклинание ты использовала, но живо сняла! — Он схватил меня за шею одной рукой и резко впечатал в стену коридора.

«Как же больно! А где абитуриенты, студенты, работники вуза, в конце концов?! — подумала я и резко же себя одернула: — Что за идиотские мысли?» А тело уже среагировало на принудительный захват: неосознанным движением напрягла шею насколько смогла, резко ударила противника в пах, одновременно с этим сильно дернула брюнета за волосы. В свое время некоторые приемы самообороны брата заставили меня выучить так, что ночью навалились на меня похититель (мы тогда дурачились по-всякому, эх, детство...) — и последнее, что он бы помнил, — знакомство с моим коленом и коронным ударом по голове.

Пока брюнет с приглушенным стоном оседал передо мной на колени, я, потирая шею, быстро повернулась ко второму. И вовремя, так как поняла его намерения. Отскочила в сторону аккуратно за мгновение до того, как в стену впечатался кулак блондина.

«Офигеть... И я еще поразила фантазии дракоши?!... Да он прямо зайка против этих. — Я еще не отошла от боевого настроения и только поэтому могла четко мыслить, тоже спасибо

братьям за то, что натаскали. Это после наших тренировок-игр я, тихо поскуливая, топала в ванную зализывать раны, но пока мы тренировались, не было места соплям. — Я же маг грез! Ежики пушистые, могла без членовредительства обойтись. Черт», — чертыхнулась про себя я.

— Стоять! — Я снова выставила руку перед собой, так как мои оппоненты уже пришли в себя и решили напасть организованно, целенаправленно загоняя меня в угол коридора. После моих слов они остановились, не переставая сжимать кулаки и скалиться. — Вы что творите? Что я вам сделала?!

— Ты! Как ты посмела! Да мы тебя с грязью смешаем! Ты никто! Жалкая девка, по счастливой случайности владеющая каким-то заклинанием, что спасло тебя один-два раза! Снимай его! И, так и быть, мы не будем сильно тебя калечить, развлекаясь, — выплюнул Нат.

— Говори за себя, кузен, — прорычал Тан. — Она меня ударила! Она посмела поднять на меня руку!

— Ну не руку, а ногу, — уточнила тихонько я.

— Тварь! Ты познаешь все грани боли! — еще жестче прорычал он.

— Как-то мы не так с вами начали знакомство, не находите? — уже спокойнее произнесла я, видя, что парни не могут ко мне приблизиться. — Я не кот Леопольд, предлагать дружбу — это верх идиотизма в данной ситуации, но перемирие все же предлагаю. Вы не трогаете меня, я — вас.

— Испугалась? — хищно спросил Нат. — Снимай заклятие!

— Нет, не испугалась. Хочу все же обойтись минимальными потерями. Ладно, у вас есть время подумать. А сейчас у меня есть вопросы, — сказала я, мысленно же пожелала, чтобы их ответы были правдой и они никому не рассказали о нашем разговоре. И чтобы так продолжалось и в дальнейшем. — Вопрос первый. Сколько драконов в универе?

— Три группы по восемнадцать особей и двадцать дипломников, не входящих в постоянный состав присутствующих и обучающихся, — как будто нехотя сказал Тан.

— Ясно. Вопрос второй. Чем опасны драконы, не считая второй ипостаси? — уточнила я.

— Они все менталисты в той или иной степени. Самый сильный из обучающихся — Раф, он пробивает любые заклинания-блоки менее чем за сутки, это его специализация. После выпуска он возглавит клан Огненнокрылых, — это уже Нат.

— Ого. Блок снимается при постоянном присутствии дракона рядом с тем, с кого он его снимает? — Что-то не нравится мне то, что я узнаю.

— Достаточно трех касаний дракона в течение пяти часов. Этого хватит, чтобы разобраться с блоком Рафу, остальным понадобится столько же прикосновений, но процесс разрушения блока будет более продолжительным, — проговорил Нат. — Что, решила прислуживать драконам? У них фантазия богатая, но дальше банального подчинения в постели тебе не светит, — сплюнул этот убогий на всю голову.

— Вопрос третий. Как защититься от дракона? — не стала отвечать я парню.

— Натравить на него другого дракона или не входить в зону его интересов, — уже прошипел Нат.

Тан при этом задумчиво смотрел на меня.

— Ладно, пока свободны. — Я рукой нащупала стену за собой (все же не стоит поворачиваться к этим спиной) и мысленно пожелала оказаться около Зала торжеств или как там его. И тут же ощутила, что стены больше нет.

— Прошу вперед, парни, — приглашающе вытянула руку я.

Они молча прошли вперед и тут же исчезли из виду в туманной дымке, оказавшейся на месте стены.

Фух, гады! Я сползла на пол и прикрыла глаза, все же сказалось эмоциональное напряжение.

— Мили Вест! Поднимайтесь и идите в зал! Я не намерен вылавливать всех опаздывающих студентов по углам университета! — прогремело надо мной. Я открыла глаза, но увидела лишь призрачный образ нашего ректора, весьма грозный.

Черт! Я встала и решительно прошла сквозь туманную дымку, ранее бывшую стеной, чтобы ступить на лестницу.

ГЛАВА 7

Лестница закончилась удивительно быстро. Раз — и все, ступени три, наверное. И вот я стою перед огромными распахнутыми дверьми, за которыми слышен гвалт.

Все как у нас на Земле. Эта мысль придала мне ускорение. Зайдя внутрь, углядела свободные места в третьем ряду. Туда я и пошла, не подпирать же стенку. В своем-то вузе не любила этого делать, а тут и подавно не было желания.

Пока шла, обратила внимание, что зал выстроен полукругом. Вот строители заморочились! Особого единообразия в среде студентов я не заметила, тут встречались и разноцветные мантии, и обычные платья и костюмы. Так что я в своей одежде не выделялась. Хоть что-то радует!

Прошла и села по центру ряда. А что, табличек «Занято» не видела, по пути никто на меня не шикал, смотрели с насмешкой, но и только. Хотя я уже ничему не удивляюсь в этом странном мире. Ну их, хоть отдышусь.

Наконец все собравшиеся расселись по местам. В зале приглушили свет, и в центре сцены за клубился дым. А когда он развеялся, на сцене появился ректор.

— Студенты! Прошу вашего внимания! Вступительные испытания пройдены, документы поданы. Теперь — информация по заселению. Студенты факультетов огня, воды, воздуха и земли, ваши кураторы — элементали этих стихий. После выхода из зала дотроньтесь до дверей, куратор ответит на все ваши вопросы. Факультеты целительства, боя, менталистики и некромантии, ваши кураторы будут ждать вас в аудиториях номер сто один, сто пять, сто семь и сто девять соответственно. Относительно завтрака, — тут он сделал жест правой рукой, и перед каждым студентом появился завтрак на подносе. Каша, хлеб с маслом, чай и румяная булочка. — Ешьте спокойно, сегодня занятий не будет. Обед и ужин — по сигналу колокольчика.

И ректор ушел со сцены. Студенты не растерялись и занялись завтраком, как, впрочем, и я.

Быстро поев, я метнулась к дверям, чтобы не топтаться потом в общей куче. Сделала все как сказал ректор, и передо мной появился... или появилось... нечто. Прозрачное, почти невидимое облако, переливающееся цветами радуги.

— Студентка Вест, я ваш куратор Воз ту Дух, элементаль воздуха, обращаться ко мне можете просто «куратор», — как ветерок прошелестело около моего уха. — Ваша комната номер три тысячи двадцать пять. Третий этаж, двадцать пятое помещение. Комната предназначена для четырех студентов одного пола. Мужские этажи — с пятого по седьмой, настоятельно не рекомендую появляться там после комендантского часа. У нашего ректора военная специализация, поэтому порядки армейские. Отношения между студентами не поощряются, но препятствовать никто не станет. Имейте в виду: неко-

торые слушатели с третьего по седьмой курс имеют имперскую грамоту на владение рабами, так что это еще одна причина, по которой не стоит присутствовать на мужском этаже.

Сказать, что я опешила, значит, ничего не сказать. Это что за заведение такое?! Грамота на владение рабами! Упасть не встать, куда я попала?! Что не так с этим миром? Но один момент все же требовал уточнения.

— Куратор, а имперские грамоты такого характера женщины получают? — затаив дыхание, спросила я.

Все же, сама того не зная, я могла нарушить закон. Может, женщинам вообще запрещено рабами владеть, хоть с грамотами, хоть без.

— Как правило, нет, — прошелестел куратор. — Исключения составляют студентки некромантии. Эту грамоту еще заслужить надо. Если вопросов больше нет, ступайте. Я к вашему заклинанию-блоку присоединил заклинание-путеводитель, чтобы вы не заблудились, — сказал он и исчез.

Я поторопилась отойти от двери, так как другие студенты уже спешили в мою сторону.

Мамочки, что за дурдом тут творится? Зачем им рабы, если они маги?!

Так, надо идти заселяться. Я медленно побрела направо, туда меня потянуло, как только подумала о заселении. Решила посмотреть на свой браслет-блок и с восхищением уставилась на руку. В зеленый узор браслета вплели фиолетовый, причем смотрелось это очень гармонично, как будто так и было задумано изначально.

Мимо меня проносились студенты, пару раз даже видела более взрослых людей в мантиях черного и синего цвета. Вот теперь вуз стал похож на вуз, а не на не пойми что с бантиком.

До своей комнаты добралась без проблем, благо никому ни до кого нет дела первое время. Толкнула дверь и вошла, еле успев увернуться от летящей в меня огромной ветки. В комнате творилось невообразимое: высокая девушка в красивом зеленом платье, переходившем в корни (я на секунду опять вспомнила про появление известной «белочки»), тянула руки-ветки в сторону моей знакомой эльфы, которая, в свою очередь, пыталась придушить какую-то зверюшку, то ли белку, то ли бурундука.

— Картина Репина «Приплыли», — прокомментировала я.

Девушки замерли и посмотрели на меня, чем воспользовался зверек и ускользнул в открытое окно.

— Сволочь! — эмоционально проорала эльфа в окно.

Вторая девушка-дерево тут же отпустила эльфу и через миг уже выглядела нормально, насколько это вообще возможно с веточками и листиками в причёске.

— Зачем ты меня отвлекла?! — гневно обратилась ко мне Натаэль. — Я почти придушила этого любителя подглядывать за девушками!

— Это мой будущий муж, — топнула ногой девушка-дерево, сверкая взглядом.

— А нечего своего хорька в женской комнате прятать! Всех студентов заранее предупреждают: деление по комнатам жесткое, всех супругов, парней, партнеров и кого-либо еще привечать за территорией университета! — парировала эльфа.

— Диэль не хорек, он сурим, трехпостасный! Он не знал, что кроме меня в комнате будет еще кто-то, а на наш этаж только в таком облике пробраться можно, — уже спокойнее произнесла девушка-дерево.

— Да хоть демон! Я, наследница клана Темного Лука, должна делить комнату лес знает с кем! Согласна только на это, но ваших мужиков терпеть не намерена! — сказала эльфа и, хлопнув дверью, ушла из комнаты.

Мы проводили ее взглядом.

— Лана, — первой представилась я. — Получеловек, полу... не знаю кто, мама не просветила на этот счет.

— Дейдра, древесная нечисть, — сверкнув глазами, представилась дева.

— Кто? — Мне как-то неуютно стало вдвоем с этой... с этим существом. — А чем вы... хм... ты питаешься?

— Не бойся, не трону, — усмехнулась Дейдра. — Живых не едим, почти. Да и нельзя в стенах вуза, даже если и захочется, — грустно добавила она.

ГЛАВА 8

«Не раскисать, не раскисать... Соберись, рохля! Вернешься домой, порыдаешь и посмеешься над ситуацией. Да что уж... сразу в кабак! На стриптиз!!! Давно мечтала, все скромность мешала», — мысленно проводила я сеанс аутотренинга.

Дейдра тем временем поправила платье, улыбнулась себе в карманное зеркальце и, отложив его на краешек прикроватной тумбочки, вышла из комнаты.

Я решила оглядеться и попутно привести себя и мысли в порядок. В центре комнаты находились четыре стола-парты по количеству проживающих. А справа и слева от входа стояли по две кровати, немаленькие такие. Хотя чему удивляться, может, тут и орки из фэнтези живут, а они, судя по стрелялкам нашего мира, огромны.

«Какая-то у меня все равно неправильная реакция на происходящее, — подумала я. — Ни обморока, ни истерики. Неужели работа с моим шефом и коллегами закалила настолько, что попадание в сказку сродни отпуску с... ролевым содержанием? А что? Крутой был бы тур: окунитесь в атмосферу фэнтези, почувствуйте разницу между реальностью и сказочным исполнением нашими актерами самых сокровенных ваших желаний... Море уже надоело? Тогда идите к нам, мы вас устроим по высшему разряду!..»

Нет, нормальная у меня реакция, вот уже и истерика незаметно подкатила. Ла-ла-ла, а я сошла с ума. Нервно хихикая, я дошла и присела на первую кровать справа от двери.

Тр-рах! Дверь нашей комнаты шарахнула о стену и благополучно приказала долго жить, осыпавшись опилками. А за ней стояла маленькая девочка с двумя толстыми черными косичками, заплетенными в колосок. Если бы не взрослые умные глаза, можно было бы сказать, что ей от силы лет двенадцать. Так что все же девушка, а не девочка. Знаем мы таких, подруга такая есть. С виду — шестнадцать с натяжкой, а у самой трое детей, муж и два любовника. Так что обманываться я не стала, только с грустью посмотрела на испорченную дверь.

Девочка повела носом, настороженно пригляделась ко мне и торопливо вошла.

— Ужасной смерти, смертная! — мило выдало это чудо.

— И вам скончаться в страшных муках, девушка, — офигела я.

— Я Нитринак Прос, некромант. За дверь не переживай, у меня бывают спонтанные выбросы силы, если кто-нибудь доведет. Папочка пришлет рабочих — починят. Я уже отправила ему весточку. — Некромашка подошла к свободной постели и плюхнулась на нее.

— А почему не починить магией? — вырвался вопрос у меня.

— Ну... выбросы магии некромантов пагубно влияют на структуру предметов... Скажем, починить я и сама могу, но вряд ли кому-то в нашей комнате понравится дверь, тянущая жизненные силы. Ты на каком факультете? Хотя нет, не говори, и так по заклинанию-путеводителю вижу магию воздуха. Наш университет не разделяет магов по направлениям в общежитиях, типа сплочение магов и так далее. Я считаю, это некорректным, те же оборотни-волки и загрызть ведь могут, — философски выдала Нитринак.

— Да ладно? — просто день потрясений какой-то.

— Шучу. Не обращай внимания, не смогла удержаться. Извини, но по тебе видно, что ты из деревни. Волосы такого цвета уже давно не носят в городах, признак отсутствия вкуса и так далее.

— Это мой природный цвет. Кому не нравится, пусть идут лесом, — спокойно сказала я.

У меня уже давно выработался иммунитет ко всякого рода подколкам по поводу внешности. «Чай, не шешнадцать, чтобы обижаться», — так бабушка говорила.

— Соседки у нас кто?

— Эльфа и древесная нечисть, — сказала я девчонке. — Слушай, а книги когда идти брать?

— Да хоть сейчас, только через пару минут начнется обед, поэтому пойдем лучше в столовую. Свои вещи все равно разрешается привозить только со второго курса, так что форму по пути из столовой захватим.

Ну ничего себе, как быстро летит время! Уже обед! И мы пошли. В сущности, нормальная девушка оказалась эта некромашка. Ей, как она сказала, тридцать пять лет. В этом мире продолжительность жизни и молодости напрямую зависят от объема магической энергии, которой может пользоваться маг, это тоже меня некромашка просветила. Попутно поржала надо мной, мол, из какой дыры я вылезла, если не знаю этого.

Столовая располагалась на втором этаже и занимала половину левого крыла здания. О, она огромна. Лента раздачи тянется почти от самого входа. Помимо нас в столовой уже находилось несколько студентов, они сидели недалеко от входа и что-то обсуждали. Мы набрали себе еды и сели за столик. Хо-

рошо, что сели. Тут же раздался такой грохот, что столики завибрировали.

— Что это? — ужаснулась я.

— Звон колокольчика, — принимаясь за еду, сказала Нитринак. — Ректор же предупреждал.

«Надо будет почитать что-нибудь об их изобретениях, а то сильно разнится мое понимание звона колокольчика с этим грохотом». — Не успела я додумать эту мысль, как столовая тут же заполнилась студентами.

Я сосредоточенно ела и думала, насколько все же странная со мной приключилась история. Интересно, а родные меня уже ищут или решили, что я в отпуск, не оповестив их, укатила? Да, был за мной такой грешок. Один раз с подругами уехали в Турцию на выходные, не сообщив родителям. Нам было по двадцать, гормоны бушуют, море по колено. С тех пор мозгов, правда, прибавилось, но родители, высказав свое крайне негативное отношение, предупредили меня, что больше переживать не намерены, и, если я настолько взрослая, что уезжаю не предупредив, то и отношение ко мне будет соответствующее. С тех пор нагоняя я получала только при отсутствии без уважительной причины на семейных праздниках.

Тут у меня появился зуд между лопаток, неосознанно почесала и потянулась за стаканом с чаем, но зуд повторился, будто кто-то смотрит. Я обернулась. На меня в упор смотрела Эльтан Туравион. Эта магичка-супервумен, как ее охарактеризовали ранее перед забором университета, подхватила поднос и направилась к нашему столику.

Не спросив разрешения, присела к нам и уставилась мне в глаза.

— У тебя интересное сочетание магических каналов. Я могу проследить только их начало, я не видела такого раньше, — низким грудным голосом сказала она.

Некромашка будто стала еще меньше и старалась не привлекать к себе внимания.

— Откуда ты? — продолжила Эльтан. При этом мне как будто обруч на голову надели и начали его сжимать, так бывает при головной боли. — Не поняла, где твои мысли? Ты совсем глупая и мыслей нет? — нахмурившись, сказала эта... дрянь.

— Издалека. Перестаньте, пожалуйста, терпеть не могу головную боль, — медленно закипая, сказала я.

Что бы такого пожелать этой... раз членовредительство напрямую запрещено. О, эта милая заповедь «Не убий»!

— Ты чувствуешь? Интересно, очень-очень интересно. — Она протянула руку и потрепала меня по щеке, огорошив еще больше. — Какая милая человечка. Что же ты скрываешь?

Я отвела ее руку от себя и поняла, что это все, конец котенку! Не могу напрямую воздействовать? Не беда, моя фантазия ей понравится.

«Чтоб тебя каждый встреченный тобой мужчина ласково трепал по щечке, — от души пожелала я. — Пусть желание будет непреодолимым, независимо от статуса и возраста мужчины».

— Ничего. Извините, нам пора, — подхватив под локоток некромашку, двинула в сторону выхода, оставив Эльтан задумчиво рассматривать свою ладонь.

— Знаешь, я начинаю тебя бояться, — выдала вдруг некромашка. — В империях мало кто может сопротивляться ей. При ее появлении в радиусе метра все чувствуют ее волю. Я даже пошевелиться не могла, пока ты меня не потянула за собой.

— Не надо меня бояться, — хлопнув ее по плечу, сказала я, а сама взяла сказанное ею на заметку. — У меня правило: не тронь меня, не трону я.

Мы благополучно получили три комплекта форменных мантий, нижнее белье (три ха-ха, чтоб я такое носила! Панталоны с рюшами и корсет, фу!) и обувь. Отнесли в комнату и пошли в библиотеку за книгами.

Получив учебники, некромашка убежала в комнату, сказав на прощанье, что чувствует прибытие папиных рабочих. Я передала часть своих книг ей, две оставшиеся положила в выданную ранее сумку и пошла вглубь библиотеки, посмотреть, что тут есть.

«Ничего себе коллекция!» — мысленно присвистнула я.

Восхищенно осматривая библиотеку, не обратила внимания, как забрела далеко от входа. Даже свет здесь был не таким ярким. И тут услышала шорох и хлесткий звук удара как после падения. Стараясь не выдать себя, медленно выглянула из-за стеллажа.

За ним обнаружили замеченный мною ранее парень из деканата и девушка, стоящая перед ним на коленях с опущенной головой. Парень был спокоен, но чувствовалось, что чем-то недоволен. Еще раз посмотрела на девушку и на парня

и, философски решив, что каждый волен по-своему скрашивать свой досуг, уже хотела направиться к выходу из библиотеки, как девушка вдруг заговорила. Голос был мне знаком.

— Простите, простите, простите! Я не могу вернуться в клан, не выдавайте меня, — срывающимся голосом проговорила, казалось, неслышимая эльфа Натаэль.

— У меня нет причин помогать тебе, непутевая дочь главы клана Темного Лука, — пророкотал Рафантер ди Траз.

— Я согласна на все! Даже... даже на рабство, — севшим голосом проговорила эльфа.

— Ты неинтересна мне, — раздраженно выдал Рафантер.

— С нами поселилась девушка, необычная девушка, она заинтересовала Эльтан. Я могу... — Не успела эльфа договорить, как дракон остановил ее взмахом руки.

— Эльтан, говоришь? Интересно. Хорошо. Месячный срок рабства по соглашению. А теперь свободна, — резко закончил он. Эльфу окутало серым туманом, на ее руках блеснули прозрачно-дымчатые браслеты, такого же цвета ошейник затянулся на шее. — Твое положение для всех останется тайной, но ты не сможешь уклониться от выполнения любых моих приказов.

Дракон растаял в воздухе, а эльфа так и осталась стоять на коленях, рыдая и глядя в пустоту, но уже более расслабленно, что ли. Я машинально отметила, что у Тана и Ната только ошейник был, без браслетов, когда они меня в рабство заполучить планировали. Может, тут заклинание какое другое? Впрочем, не важно.

«Так, пора и мне делать ноги», — решила я, отступая спиной за стеллаж с книгами, как почувствовала, что меня сзади обхватили чьи-то руки.

ГЛАВА 9

Где-то на Земле

В кафе, оформленном в ретростиле, за столиком у окна сидели четверо мужчин. Обычные с виду мужчины, единственное, чем они выделялись среди посетителей, так это цветными пряжами. Они расслабленно попивали легкие напитки, похоже было, что сидят тут уже давно и заканчивают трапезу.

— Как думаете, Миррана простит нас? Вернется? Мы же отправили на Итас мага грез, — спросил мужчина с фиолетовой прядью.

— Пока девушка не возьмет в руки Книгу, мы все равно не узнаем, — ответил собеседник с зеленой прядью в шевелюре.

— Можно форсировать события, друзья, — с энтузиазмом предложил мужчина с красной прядью.

— Не стоит, Огас. Миррана, уходя, слишком явно обозначила способ нашего прощения. И, гребень даю, эта стерва сдержит слово, если мы не будем на этот раз следовать ее воле. Ну вот скажите, Изас и Приас, какого недобитого демона вы не поделили, когда пытались обмануть Миррану, показывая, будто влюблены в нее? — недовольно обратился к первым двум последний мужчина с синей прядью.

— Неас, вы с Огасом тоже не сильно преуспели, когда досаждали Мирране своим вниманием! — парировал Изас. — Надо же было создать такое совершенство и потом потерять над ним контроль?!

— Все отличились, — примиряюще поднял руки Приас. — Ждали же пятьсот лет, еще несколько лет подождать нам ничего не стоит. Миррана сказала: раз мы не способны ценить то, что у нас есть, то другие оценят. Только чистая магия грез, не закованная козломор... опустим ее эпитет... драконами в браслеты подчинения, способна вернуть нам Миррану. Девушку, отправленную на Итас, мы одновременно почувствовали, значит, у нее сильные способности к магии грез. И если она та, что нам нужна, то не будем мешать исполнять волю Мирраны. Только надеюсь на ваше благоразумие, друзья, не появляйтесь перед ней!

— Очень надо, — высказал общую мысль Огас. — Девушка, конечно, походит внешне на Миррану, но мы-то знаем, что это не она.

— Кто-нибудь следит за ней? — уточнил Приас.

— Я. — Изас поднял затуманенный взгляд от своего бокала. — При переносе из этого мира и активации ее магии я надеялся ее возможностью черпать мой резерв в экстренных ситуациях. Пока этого не случилось, следовательно, все нормально.

— Ты что сделал?! — изумился Огас.

— Идиот! — синхронно возмутились Приас и Неас.

— Мы же заклинанием совместного резерва были связаны, когда Миррана исчезла и мы пытались отыскать ее! Насколь-

ко помню, потом никто не удосужился снять это заклинание, — прошипел Неас. — А это означает, что девушка теперь...

— ...имеет над нами непосредственную власть или держит нас на магическом поводке, если по-простому, — закончил философски Огас.

— Теперь главное, чтобы она сама этого не узнала! И чем раньше вернется Миррана, тем быстрее мы сможем освободиться от этого поводка, — в сердцах произнес Приас.

ГЛАВА 10

Я вздрогнула. Медленно повернула голову и наткнулась на снисходительную улыбку очень смуглого мужчины азиатской внешности. Раскосые темные глаза, длинная челка, падающая на правый глаз, и нормальная земная прическа.

— Насмотрелись, мили? — продолжая улыбаться, спросил мужчина. — Ри Грей, декан вашего факультета. Вас к ректору вызывают, а так как я был ближе всех к вам, решил: и познакомлюсь, и доведу. — Тут он отпустил меня, и не успела я даже слово сказать, как мы оказались около двери с надписью: «Нартусан Уэсс Колфри, ректор Университета магии».

Створки распахнулись, и мы прошли внутрь. Ни тебе секретарской приемной, ни дивана для ожидания. Хотя это же магический мир, скорее всего, у них свои способы заставить посетителя ждать.

Перед массивным столом сидела укутанная в плащ Эльтан, которую в последний раз я видела в столовой. Сам же ректор стоял около окна и, попивая из чашки что-то, ароматно пахнущее мятой, смотрел вдаль. Как только мы зашли в кабинет, ректор и Эльтан повернулись ко мне.

— Вот, миэр ректор, после того как мы поговорили с ней в столовой, все мужчины начали меня гладить по щекам, — гневно указала на меня эльфа.

А декан медленно дошел до нее, потрепал по щечке и, отстранившись от опешившей эльфийки, выдал смущенно:

— Извините, этому невозможно сопротивляться. Не понимаю, что за заклинание, могу только сказать: вам это ничем не грозит, уважаемая Эльтан Туравион.

— Да поймите вы! Ладно, я могу стерпеть, что так поступают мои родные, но так делают все! От императора, на приеме

которого я побывала сегодня, до нищего, который каким-то образом очутился на моем пути. И хуже всего, мой будущий супруг, ухохатываясь, сказал, что кроме щенячьего чувства умиления я в нем больше ничего не вызываю! — прошипела эльфа. — Ты! Избавь меня от этого! Иначе казнь на месте!!!

— Мы не просто поговорили, как изволит утверждать Эльтан Туравион, — возразила я. — Она позволила себе дотронуться до меня. Я не применяла никаких заклинаний, это, наверное, кто-то другой наложил на нее заклятие.

— Студентка не врет, — удивленно произнес декан. — Скажите, Лана, что вы чувствовали, когда к вам прикоснулась уважаемая Эльтан?

— Негодование, — не стала скрывать я. — Возможно, это и явилось катализатором, и сама реальность под это подстроилась, — фыркнула я.

— Вы можете это исправить? — уточнил ректор.

— Возможно, не пробовала, — не стала скрывать я. — Только зачем мне это делать, если ваша протезе угрожает мне казнью?

— Это эмоции, — с нажимом сказал ректор, глядя на эльфу. Мне почудилось или из-под его мантии показался... хвост?! — Ничего подобного не будет. Студентка Туравион не имеет права казнить в пределах университета!

— А за пределами — конец котенку?! То есть я хотела уточнить: мне теперь не выйти из здания?

Все трое переглянулись. При этом ректор, проходя мимо эльфы, тоже погладил ее по щеке. Туравион даже не дернулась, лишь устало проводила его глазами.

— Я не трону тебя, даю слово, — прорычала эльфа.

— Договор! Не люблю недомолвок, — выпалила я.

Не знаю, как у них тут решают проблемы, но если есть рабство... Да ну их...

— Хорошо, будет договор, — ответил за Эльтан ректор.

И передо мной в воздухе завис лист бумаги, на котором мелким почерком стал проявляться текст, правда, я ни буквы из текста не поняла.

— Это что?! — возмутилась я. — Я же ничего прочитать не могу!

Ректор удивился, но промолчал, щелкнул пальцами, и текст стал читаемым.

«Я, племянница императора... — бла-бла-бла... — Обязуюсь не казнить Лану Вест... — Так, а это что такое? — До тех пор, пока она будет выполнять мою волю и волю империи».

— Это что?! — цедя слова, спросила я, указывая на последние строчки документа.

— А с виду — деревня деревней, — уважительно произнес декан. — Как вы хотите, чтобы звучало?

— Формулировки «обязуюсь не казнить» достаточно! И чтоб кровью расписалась! — зловеще добавила я.

— Это невозможно! — резко подняла голову Эльтан. — Это против правил. Ты никто! Не имеешь права требовать такое!

— Хорошо, — выставила я обе руки перед собой. — Тогда оставайся со своей проблемой.

Тут я вновь почувствовала давление на виски, только в этот раз — сильнее раза в три, пригляделась и рассмотрела три прозрачных жгута, тянущихся от всех присутствующих в комнате ко мне.

«Надоело! Раз я в этом мире могу, пожелав что-либо, получить желаемое, то желаю, чтоб у них голова болела, а не у меня. Пусть испытывают все ощущения от вмешательства в чужие мысли на себе», — решила я.

Надо было видеть резко изменившиеся лица этих магов-редисок, когда жгуты развернулись и впились в их собственные головы.

— Что же это такое? — возмутился ректор. — Впервые такие адские ощущения! Страшная у вас магия, Вест! Не могу определить какая, но дайте время — разберусь, а пока вот. — Он материализовал передо мной другой лист, на котором все было написано верно. — Туравион, подпись!

Эльфа молча резанула палец ножом для бумаг, что взяла со стола, и приложила его к документу, последний вспыхнул и засветился зеленым светом.

— Лана, вы свободны, — проговорил ректор, отдав мне документ.

Я вышла, прошла шагов десять по коридору в сторону глухой стены, протянула руку к ней, чтоб задать место своего конечного путешествия, но, подумав, вернулась обратно к кабинету.

«Вот бы услышать, о чем они сейчас беседуют», — подумала.